

Даниэль улыбнулся:

— Ли, я действительно должен сказать тебе спасибо. Ты мой благодетель.

Ли Чжэн пожал плечами:

— Просто взаимовыгодное сотрудничество.

Действительно, благодаря его появлению не только Дэвид получил повышение раньше срока, но и время перевода Даниэля тоже приблизилось.

— Я буду скучать по тебе, когда ты уедешь, — с преувеличенной драматичностью произнес Дэвид, хотя всем было очевидно, что он говорит это неискренне.

Даниэля переводили, и Дэвид, вероятно, был самым счастливым человеком. Этот старый соперник уезжал, и Дэвид теперь будет изо всех сил стараться не допустить, чтобы другие сотрудники Пфайзера слишком сближались с Ли Чжэном, ну, по крайней мере, не слишком близко!

На лице Даниэля появилась фальшивая улыбка:

— О? Я говорил, что меня переводят? Ты, наверное, неправильно понял. Меня официально повысили до исполнительного вице-президента Пфайзера по Азии, так же, как и тебя.

— Что?! — Дэвид, который сидел на краю стола, чуть не упал. — Это невозможно! В Пфайзере явно...

Он тут же замолчал, понимая, что не может раскрыть своих союзников внутри компании.

Даниэль с улыбкой подул на чайники в своей чашке пуэра, сделал глоток и сказал:

— Я убедил штаб-квартиру оставить меня здесь. Мне будет тебя не хватать, мой дорогой Дэвид.

Он имитировал интонацию Дэвида, что чуть не вызвало у того рвотный рефлекс.

Хотя Даниэль говорил это, в душе он чувствовал сильное раздражение. Он не был уверен, что принял правильное решение. Если бы перевод в Европу произошел через три года, он бы, не задумываясь, собрал вещи и уехал. Потому что через три года срок полномочий нынешнего исполнительного директора Пфайзера в Европе, Мао Лидома, истекал.

Мао Лидом и Даниэль Уотсон были заклятыми врагами, и Даниэль мог представить, что за эти три года в Европе он не сможет добиться никаких значимых успехов. Ему было тридцать семь лет, и следующие три года были для него золотым временем. Если бы он смог подняться на средний уровень в Пфайзере до сорока лет, у него был бы шанс достичь вершины. Он не мог позволить себе потерять это время.

Поэтому, под насмешливыми взглядами окружающих, он подал заявку на продление своего пребывания здесь. К счастью, благодаря инциденту с Даннодином, штаб-квартира благосклонно отнеслась к нему, повысила его на одну ступень, и он едва перешагнул порог среднего уровня в Пфайзере. Однако в глазах американской штаб-квартиры средний уровень в Азии был менее значим, чем перспективный средний уровень в Европе.

Ли Чжэн тоже был удивлен. Даниэль остался?

— Ли, мы станем долгосрочными и дружественными партнерами, — серьезно сказал Даниэль, вставая. Ему нужно было ухватиться за любую возможность показать свои способности перед американской штаб-квартирой.

Ли Чжэн кивнул:

— Думаю, так и будет.

— О, Ли, мы ведь друзья. Рош станет лучшим партнером.

Как только Даниэль ушел, Дэвид вскрикнул и притворно обиженно прислонился к Ли Чжэну:

— Ли, я знал, что ты на моей стороне. Кстати, в ночь на Рождество в резиденции губернатора будет ужин. Эдвард очень хочет с тобой встретиться. У тебя будет время прийти?

Губернатор Эдвард? Это была легендарная фигура в истории Сянцзяна. Хотя он был британцем, он внес неоценимый вклад в развитие Сянцзяна и пользовался огромным уважением среди местного населения.

Ли Чжэн немного задумался. Похоже, рождественский вечер в классе был назначен на тот же день. Он видел расписание, и выступление их группы, второй группы факультета биотехнологий, должно было закончиться около семи вечера, так что это было не слишком поздно.

— Хорошо, но я, возможно, немного опоздаю. У меня есть одно маленькое личное дело.

— О, это уже хорошо. Приглашение будет доставлено в твой номер в отеле, — улыбнулся Дэвид.

На следующий день Ли Чжэн отнес патентные документы в банк «Юэхуа». Когда он пришел, из комнаты Ма Чжэньдуна выходил мужчина средних лет. Это был тот самый человек, которого Ли Чжэн видел на ресепшене ранее. Он выглядел отчаявшимся и злым, и, увидев Ли Чжэна, холодно фыркнул и быстро направился к лифту.

Ли Чжэн постучал в дверь. Изнутри послышался усталый голос:

— Войдите.

Ма Чжэньдун выглядел подавленным. Его стол был в беспорядке, как будто его ограбили. Увидев Ли Чжэна, он ослабил галстук на шее:

— Господин Ли Чжэн, вы пришли. Прошу прощения за беспорядок.

Ли Чжэн покачал головой:

— С вами все в порядке?

Ма Чжэньдун горько улыбнулся:

— Все нормально, все нормально. Мы, финансисты, всегда сталкиваемся с такими людьми. Они сами не могут вести дела, а потом винят банк за то, что он не дает им кредит.

Ли Чжэн передал ему патентные документы:

— Проверьте их.

Он немного помолчал, затем добавил:

— Это из-за меня.

В тот день, вернувшись домой, Ли Чжэн рассказал Сюй Юаньдуну о ситуации в банке «Юэхуа». Сюй Юаньдун рассмеялся и сказал:

— Этот парень целыми днями охотится на уток, но в итоге сам стал жертвой. На этот раз он попался на твою удочку. Его пятьдесят миллионов, вероятно, были его квартальным лимитом на кредиты. Ты его напугал, и он выложил эту сумму, ха-ха-ха.

Другими словами, он взял пятьдесят миллионов, и теперь те, кто нуждается в кредитах, должны ждать три месяца.

— Господин Ли Чжэн, вы напрасно беспокоитесь. Его активы и так не соответствовали требованиям. Я управляю банком, а не благотворительной организацией. Он не умеет вести бизнес, — сказал Ма Чжэньдун.

Ли Чжэн кивнул. Он просто спросил из вежливости.

Ма Чжэньдун тщательно проверил патентные документы и договор о залоге патента, после чего аккуратно запер их в сейф:

— Господин Ли Чжэн, ваши деньги будут переведены на ваш счет в течение двадцати четырех часов. Пожалуйста, проверьте.

— Без проблем.

Как только пятьдесят миллионов сянцианских юаней поступили на счет, патентные отчисления от Рош и Пфайзера также были зачислены. Как только деньги поступили, Ли Чжэн сразу же вернул средства, которые ему авансировал клан Лян.

Когда Лян Чжэ получил сообщение, его лицо стало мрачным. Только когда управляющий Фан упомянул, что Ли Чжэн просил семью Лян помочь найти его сестру, выражение лица Лян Чжэ немного смягчилось:

— Пусть Лян Хуэйдун этим займется.

Лян Чжэ редко открывал рот.

Трое детей Лян Хуэйин из-за того что не пришли на помощь Лян Чжэ, были полностью отстранены от ядра семьи Лян. Лян Хуэйин была отправлена за границу, и ей запретили возвращаться в Сянцзян до конца жизни. Лян Хуэйдун и Лян Хуэйцзэ, хотя и имели амбиции, но были не так смелы, как Лян Хуэйин, и у них еще оставалось немного совести. Узнав, что их действия раскрыты, они даже не посмели взглянуть на Лян Чжэ.

В семье Лян осталось всего несколько человек, и Лян Чжэ не стал доводить дело до крайности. Он конфисковал все дивиденды, но дал каждому из них небольшую компанию, чтобы они могли жить. Теперь Лян Хуэйцзэ и Лян Хуэйдун почти беспрекословно подчинялись своему племяннику, боясь, что он снова поднимет вопрос о похищении:

— Понял, господин Лян.

Управляющий Фан улыбнулся с явным удовольствием.

С приближением Рождества праздничная атмосфера начала понемногу охватывать Гонконгский университет. Ли Чжэн отказался от еженедельных репетиций, но на генеральной репетиции ему пришлось участвовать:

— Ли Чжэн, просто стой здесь и не двигайся. Когда спектакль закончится, свет станет желтым, и ты должен крикнуть «С Рождеством!»

Режиссер спектакля, очень способная девушка, сама организовала всю постановку от начала до конца:

— Понял.

С коэффициентом интеллекта 180 он справится с такой задачей.

— Тебе не нужна подработка? — вдруг спросил Ли Чжэн.

Чжэн Линлин удивилась:

— Подработка? Мне?

— Да.

Умение управлять и знание фармацевтики делали ее идеальной кандидатурой на роль управляющего его лабораторией.

Чжэн Линлин рассмеялась:

— Спасибо, но пока мне это не нужно.

Ли Чжэн пожал плечами, выражая разочарование.

Парень, игравший белку, с улыбкой сказал:

— Чжэн Линлин тоже из богатой семьи, хоть и не из тех, что живут на Баньшане, но все же дочь из знатного рода. Как она может пойти на подработку?

Ли Чжэн слегка удивился и тихо пробормотал:

— Я мог бы дать ей третье авторство.

В этот момент дверь в зал для репетиций открылась, и Хэ Чжунмин вошел, разговаривая с мужчиной. Мужчина был высоким и статным, лицо его не было красивым, но в целом он производил впечатление человека с особым шармом:

— Это Бао Цинхэ! Хэ Чжунмин тоже с ним дружит?

<http://bllate.org/book/17704/1653460>